

Следует отметить положительную динамику снижения удельного веса изнасилований, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. Так, если в 2011 г. удельный вес таких преступлений достиг своего максимального уровня за последнее десятилетие – 86,7 %, то начиная с 2012 г. он поступательно уменьшался и в 2017 г. зафиксировал свой наименьший показатель на уровне 51,2 %.

Таким образом, рассмотренные отдельные криминологические характеристики «пьяной» преступности, ее структуры свидетельствуют о специфике и достаточно стабильной динамике их удельного веса по рассмотренным видам преступлений. Следует отметить, что отдельные преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, характеризуются устойчивой тенденцией к увеличению, что негативно влияет на нравственно-психологическую атмосферу в обществе. Такое положение требует от современного общества и государственных органов более полного и комплексного исследования данной проблемы, изучения характеристик преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, с учетом различных криминологических и уголовно-правовых признаков, а также территориальной распространенности.

УДК 343

Н.Г. Григорян

КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ И ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

На европейском пространстве противодействие коррупции в основном регулируется двумя конвенциями Совета Европы – Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Принятая в Страсбурге 4 ноября 1999 г. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, по сути, первая попытка установления международных правил гражданского и гражданско-процессуального регулирования в сфере противодействия коррупции на международном уровне. Она основывается на Программе действий по борьбе с коррупцией, принятой Комитетом министров Совета Европы в ноябре 1996 г. в соответствии с рекомендациями 19-й конференции министров юстиции европейских стран (Мальта, 1994 г.), а также резолюцией № 97 (24) относительно 20 основных принципов борьбы с коррупцией от 6 ноября 1997 г. и резолюцией № 98 (7), санкционирующей принятие частичного расширенного соглашения о создании «Группы государств против коррупции» (ГРЭКО), от 4 мая 1998 г.

Первый раздел конвенции «Меры, принимаемые на национальном уровне», включающий в себя 12 статей, посвящен антикоррупционным мероприятиям, которые должны быть приняты на национальном уровне.

Основная цель конвенции – предусмотрение в законодательстве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, которые обеспечат им защиту своих прав и законных интересов, включая возможность возмещения ущерба (ст. 1).

С точки зрения обеспечения правовой защиты лиц, пострадавших от коррупции, важнейшим шагом является положение, закрепленное в ст. 5 конвенции, согласно которому каждое государство-участник должно предусмотреть в своем внутреннем законодательстве надлежащие процедуры, позволяющие лицам, понесшим ущерб от коррупционной деятельности государственных чиновников в ходе осуществления ими своих функций, потребовать от государства возмещение ущерба, а если сторона не является государством, то от соответствующих органов этой стороны.

Определенный интерес представляет упоминание в статье словосочетания «сторона, не являющаяся государством». Поскольку нетрудно догадаться, что речь идет именно о Европейском союзе, мы не солидарны с мнениями, высказанными в юридической литературе, что указанную формулировку надо было определить более четко.

Что касается сроков исковой давности, то в ч. 1 ст. 7 конвенции отмечается, что для требования возмещения ущерба каждая сторона в своем внутреннем законодательстве должна предусмотреть срок исковой давности не менее трех лет. При этом отсчет начинается с того дня, когда лицу, понесшему ущерб, стало известно или, исходя из здравого смысла, должно было стать известно о возникновении ущерба или о совершенном акте коррупции и личности лица, ответственного за это. Тем не менее подобный иск больше не может быть предъявлен, если прошло 10 лет со дня совершения акта коррупции. Следует отметить, что вопросы, связанные с приостановлением или прекращением исковой давности, регулируются внутригосударственным законодательством, а не конвенцией (ч. 2 ст. 7).

Глава 21 Гражданского кодекса Республики Армения посвящена понятию, общим и специальным срокам, применению, исчислению, приостановлению течения срока, перерыву, восстановлению и некоторым другим вопросам исковой давности. В контексте приведения ГК в соответствие конвенции Законом Республики Армения от 20 мая 2005 г. «О внесении дополнения в Гражданский кодекс Республики Армения» ст. 333 ГК была дополнена ч. 1¹, согласно которой исковая давность по требованиям возмещения ущерба ограничивается 10 годами со дня совершения действия, вследствие которого возник ущерб, что напрямую вытекает из требований конвенции.

Для эффективного противодействия коррупционным проявлениям конвенция обязывает стороны предусмотреть в своем внутреннем праве, что не имеет юридической силы и является недействительными любой контракт или положение контракта, которые предусматривают совершение акта коррупции. Чтобы обеспечить фактическое исполнение указанного требования, конвенция обязывает стороны предусмотреть в своем внутреннем праве возможность для всех сторон контракта, чье согласие было нарушено актом коррупции, обратиться в суд с целью признания контракта не имеющим юридической силы, несмотря на их право требовать возмещения ущерба (ч. 2 ст. 8).

Конвенция призывает стороны принимать любые необходимые меры, чтобы ежегодные отчеты компаний составлялись правильно и давали правдивое и честное представление о финансовом положении компании (ч. 1 ст. 10). С целью предупреждения актов коррупции и для обеспечения выполнения компаниями своих обязательств конвенция обязывает стороны в своем внутреннем праве предусмотреть нормы об аудиторах, которые должны подтвердить правдивость и честность представленных компаниями ежегодных отчетов (ч. 2 ст. 10).

Следует отметить, что 26 декабря 2002 г. был принят Закон Республики Армения «Об аудиторской деятельности», который в основном соответствует европейским стандартам и положениям конвенции, регулирующим эту сферу. Более того, конвенция стала нормативно-правовой базой для принятия многих законов и постановлений правительства, регулирующих эту сферу. Так, в соответствии со ст. 11 Закона Республики Армения «Об аудиторской деятельности» правительство Республики Армения постановлением от 21 апреля 2005 г. № 509-Н утвердило Стандарты аудита; Национальное собрание Республики Армения приняло законы «О банках и банковской деятельности», «О страховании и страховой деятельности», «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг и о регулировании рынка ценных бумаг», «О лицензировании», «О бюджетной системе Республики Армения», «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях» и т. д.

Кроме законодательного обеспечения эта сфера регулируется также различными постановлениями правительства, в частности постановлениями «Об установлении порядка лицензирования и осуществления аудиторских услуг в Республике Армения», «Об антикоррупционной стратегии Республики Армения и утверждении программ мероприятий по ее реализации», «Об утверждении форм квартальных, а также годовых отчетов, представляемых лицами, осуществляющими аудит, и порядке их заполнения и представления» и т. д.

Можно констатировать, что в процессе приведения национального законодательства Республики Армения в соответствие Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию были внесены серьезные изменения и дополнения. Однако следует иметь в виду, что механический ввод международных правовых норм в национальное законодательство может повлечь за собой определенные сложности в правоприменительной практике и негативно сказаться на содержании эффективного противодействия коррупции. В этой ситуации нужно учитывать особенности национального мышления и традиций, находящих свое отражение в национальном законодательстве, историю вопроса, менталитет нации и т. д.

УДК 343.6

Ю.Е. Духовник

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником признано законодателем уголовно-противоправным деянием и влечет за собой ответственность по ст. 162 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая состоит из двух частей. По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 162 УК, являются материальными, поскольку признаются оконченными с момента наступления зафиксированных в законе общественно опасных последствий.

Телесные повреждения как общественно опасные последствия предусмотрены ч. 1 ст. 162 УК. Минимальным общественно опасным последствием, являющимся криминообразующим признаком анализируемого состава преступления, выступает менее тяжкое телесное повреждение. Альтернативным общественно опасным последствием указанного состава преступления является тяжкое телесное повреждение. Вместе с тем в судебно-следственной практике обращается внимание на то, что телесные повреждения не включают в себя иной вред здоровью, который может быть причинен в результате ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником.

Так, отдельные патологические состояния, ставшие следствием дефекта оказания медицинской помощи пациенту, не могут быть определены как телесные повреждения в соответствии с Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16. Подобного рода последствия находятся за рамками данного вида преступления, что позволяет избегать уголовной ответственности при бесспорной общественной опасности таких деяний.

В соответствии с указанной инструкцией под телесными повреждениями понимаются возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека.

Из этого следует, что не все деяния медицинских работников, определяемые как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшие нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, могут быть связаны с травмирующим воздействием на пациента.

Обращаясь к опыту конструирования анализируемых составов преступлений в уголовных законах зарубежных стран, следует отметить, что в УК Армении, Грузии, Казахстана, Литвы, Польши, России и др. используется в качестве общественно опасного последствия категория не «телесные повреждения», а «вред здоровью».

Так, в соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, под вредом здоровью понимается